

**ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

*Евгения Олеговна
Закшеева,
старший научный
сотрудник*

*Марина Леонидовна
Ометова,
ведущий научный
сотрудник*

*Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»,
г. Иркутск*

В бурятской историко-культурной зоне Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» к настоящему времени завершено строительство улуса-летника. Такие улусы располагались на летних пастбищах, куда буряты переезжали на жительство вместе со скотом, а осенью покидали их, вновь возвращаясь в зимники.

В двух юртах музейного улуса-летника ранее уже были размещены экспозиции-интерьеры: «Юрта бурятского шамана» и «Юрта молодой бурятской семьи». Новую юрту решено было использовать как выставочный зал, где разместилась выставка «Декоративно-прикладное искусство предбайкальских бурят в конце XIX – начале XX века», ее главная задача — показать предметы декоративно-прикладного искусства, отражающие особенности культуры и быта этого народа.

Уже сама юрта интересна по своей архитектуре. Она датируется концом XIX века, перевезена из улуса Баянгазуй Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного

округа в 1990 году. Юрта представляет собой восьмиугольный сруб, сделанный из трехгранных лиственничных брусьев, обращенных плоскостью вовнутрь. По поверьям, бурятская семья, живущая в юрте, срубленной из трехгранных бревен, могла рассчитывать на достаток и большое потомство, потому что треугольник, лежащий в основе брусьев, отождествлялся со знаком женского плодородия, с формулой вечно возобновляемой жизни. Другая особенность юрты — потолок из плах, покрытый корой лиственницы, дерном и тесом, отчего юрта получается объемной. Прирубленные к юрте сени свидетельствуют о влиянии русской культуры. Жилищ такого типа у бурят сохранилось немного, строили их чаще всего в летниках, на местах выпаса скота.

В декоративно-прикладном искусстве бурят ярко проявляются черты национального характера. В оформлении различных предметов быта ясно видны национальные особенности, отражающие жизненный уклад, историю, культуру народа.

Особенности творческого наследия бурятского народа во многом объясняются его широким расселением на территории Сибири, а также взаимодействием с соседними племенами и народами. Уникальность культурной ситуации в Бурятии заключается в существовании исторически сложившихся региональных, религиозных и культурных различий у западных и восточных бурят.

С востока проникал буддизм, широко распространившийся среди бурят Забайкалья в XVIII–XIX веках. С запада же в районы Предбайкалья проникала русская культура, заметно повлиявшая на весь бытовой и хозяйственный уклад местного населения. Однако у тех и других племенных групп есть немало общего как в истоках, так и в основных тенденциях их исторического развития, что позволяет говорить о культуре бурятского народа в целом.

У бурят потребность в творчестве находила выражение в украшении жилища, одежды и бытовых предметов, а также в монументальных эпических поэмах — улигерах.

В развитии и художественном обогащении декоративной традиции у бурят доминирующее значение имело искусство орнаментики. Каждый орнаментальный мотив на предмете — это символическое благопожелание владельцу.

Орнаментальной обработке подвергался конкретный материал: серебро, кожа, береста, мягкие материалы (ткань, войлок и т. д.). Создателями бурятской орнаментики были мужчины — шаманы, кузнецы и плотники. Мужчины вырезали из бересты трафареты, по которым женщины затем вышивали узоры.

Орнаментальные мотивы делятся три группы: «солнце и луна»; «бараний рог»; геометрический орнамент (состоит из па-

*Манекены в национальных костюмах.
Фото О. Фроловой, 2007 г.*

по своей конструкции и художественному оформлению напоминает одежду многих других народов Востока и Сибири и вместе с тем имеет свои отличительные черты. Особенности костюма и украшений отличали не только западных бурят от восточных, но и более локальные группы населения различных областей Предбайкалья и Забайкалья. Буряты очень ценили декоративные свойства самих тканей. Наиболее обеспеченные из них шили одежду из шелка и бархата красивых расцветок. Однако нужно отметить, что у предбайкальских бурят в большом употреблении были простые ткани скромных расцветок, зато украшением нередко служила вышивка, забайкальские же чаще шили одежду из ярких декоративных тканей. Самыми красивыми считались ткани, затканые золотом или серебром. Вероятно, здесь сказывалась традиционная любовь к металлу. Те, кто не имел возможности сшить себе целиком золототканый халат, использовали дорогие ткани для аппликации, отделки нарукавников и безрукавок. Конеч-

лочек, крестов, ромбов и зубцов). Эти мотивы, сгруппированные в различных комбинациях по закону ритмического ряда, образуют несложный набор орнаментальных сюжетов предбайкальских бурят. Один из популярных мотивов в бурятской орнаментике — «бараний рог» (*хусын эбэр*). Этот роговидный узор издревле символизировал достаток и процветание.

В центральной витрине разместились манекены в традиционной бурятской одежде. Национальная одежда бурят, сформировавшаяся к XIX веку,

но, одежда бедного человека выглядела проще и скромнее, чем богатого, но в своих лучших образцах она была также красива.

Нарядные *дэгэлы* (халаты) покрывались шелком, парчой, полупарчой, чесучой, бархатом, плисом. Отвороты на груди, рукава и подол обшивали широкими декоративными полосами из тканей, контрастных по цвету с основным материалом и, как правило, более дорогих. С шелком, бархатом, парчой сочеталась аппликация мехом, часто встречавшаяся и на головных уборах.

Основные цвета в одежде — синий, голубой, желтый и коричневый. Понятие о прекрасном в народном представлении бурят связывалось с красками природы, цвета которой господствовали и в произведениях народного творчества: голубой — цвет неба, символ верности и постоянства, зеленый — цвет травы, символ роста и размножения и т. д. Особое значение придавалось белому цвету, в древности символизировавшему солнцу.

Две витрины посвящены предметам бурятского культа. Шаманизм — традиционная религия западных бурят, неотъемлемой частью которой является особая система обрядовых действий и сопутствующих им культовых принадлежностей: ритуальных предметов шамана, *онгонов* — антропоморфных изображений духов предков, покровителей местностей, родов, племен и др.

Предметы культа воплотили в себе

*Предметы шаманского культа.
Фото О. Фроловой, 2007 г.*

Охота. Фото О. Фроловой, 2007 г.

(«оживление» их, «вселение» в них душ, «кормление» и т. д.) можно добиться определенных положительных результатов.

В онгонах ощущается связь с первоисточками изобразительного творчества, доносящего отзвуки древнейших воззрений. Отсюда условность изобразительных приемов. Рисованные онгоны обычно писались на материи красной краской различных оттенков от цвета сурика до киновари и буро-красного. По сюжету рисунки можно разделить на группы: 1) человеческие фигурки; 2) фигуры животных; 3) деревья; 4) небо и его элементы; 5) земля, озера, пруды; 6) предметы хозяйственного быта и культа.

Пять следующих витрин отражают тему художественной обработки металла.

Кузнечное ремесло является одним из древних у бурятского народа. Кузнечные роды (*дарханай утха*) пользовались особым

наиболее древние и изобразительные приемы народного творчества и являются в своем роде произведениями шаманского искусства. Они изготавливались из различных материалов: ткани, войлока, металла, дерева, кожи. Эти на первый взгляд примитивные предметы отражали особенности мировоззрения бурят, и каждый предмет требовал при изготовлении творческого подхода.

Главной функцией онгонов считалось поддержание хозяйственного и семейного благополучия. Буряты верили, что с помощью тех или иных рисунков и последующих действий над изображением

почетом и уважением среди окружающих. В старинных преданиях и легендах кузнецам приписывается божественное происхождение. В преданиях старины кузнецы часто приравняются к шаманам, соперничают с ними, иногда их побеждают. Как и шаманы, они разделяются на «белых» (*сагани дархад*) и «черных» (*харани дархад*) в соответствии с покровительством западных и восточных *тэнгринов*, враждебных друг другу.

Наделение черных кузнецов способностью к колдовству, очевидно, связывалось с их происхождением от восточных тэнгринов, олицетворявших в народном сознании темные силы природы в отличие от светлых — западных тэнгринов.

Основными инструментами кузнецов с древнейших времен были молот, клещи и мех. Именно они являются неизменными атрибутами первых легендарных кузнецов, спустившихся, по преданию, с неба на вершину Мундарга в Тункинских горах. Некоторые инструменты, употреблявшиеся бурятскими кузнецами в прошлом, встречаются и у современных мастеров, хотя часть из них утратила прежние названия.

Этими нехитрыми инструментами мастера могли создавать подлинные произведения искусства: ювелирные украшения, конское убранство, предметы быта. Народные мастера-кузнецы имели дело с самыми различными материалами — черными, цветными, благородными металлами. Буряты богато украша-

Конская упряжь. Фото О. Фроловой, 2007 г.

**Ювелирные украшения.
Фото О. Фроловой, 2007 г.**

художественном ряду использовались традиционные орнаментальные мотивы — «солнце и луна», «бараний рог», «геометрический».

Излюбленным материалом у бурят было серебро. В народной традиции серебро становится синонимом всего светлого, радостного. Серебром декорировали многие металлические изделия — колчаны, седла, упряжь, мужские пояса.

Старинным изделием является нагрудное украшение замужней женщины *хоолопшо*, имеющее крестообразную зубчатую форму. Нагрудное украшение *хоолопшо* состоит из пяти блях, постепенно утяжеляется книзу, где находится самая крупная из них, выделяющаяся также необычностью своих очертаний. Основным мотивом орнаментации многочисленных женских украшений являются круги — древнейшие символы небесных светил и прежде всего солнца. Их можно видеть на концах «венцов» невесты, в центре композиции *хоолопшо*. Во второй половине XIX века *хоолопшо* означает просто серебряную или золотую монету на цепочке, поднесение которой обязательно при сватовстве жениха.

ли конскую упряжь, седла различными металлическими пластинами и бляхами.

Среди древних техник у бурят известны: насечка серебром и оловом по железу, серебрение железа, воронение, чернение, гравировка, художественная ковка металла. Помимо этого бурятские мастера знали два способа золочения, накладную и ажурную филигрань. С целью повышения декоративного эффекта использовали инкрустацию из цветных камней: коралла, лазурита, бирюзы, малахита, сердолика, перламутра и т. д. В

Серебряные диски хоолопшо хорошо гармонируют с кораллами, нанизанными на нитку. Сочетание красного камня с серебром — излюбленный мотив в декоративном творчестве бурят.

По еще сохранившимся кое-где народным воззрениям, металлические пластинки являлись талисманами, оберегами, призванными обеспечить благополучие и счастье. Оберегать от напастей, злых сил должны были изделия из металлов: железа, бронзы, олова, серебра и золота, а также колющие, режущие, острые предметы — ножи, копья, стрелы.

Немаловажное значение в бурятском декоративно-прикладном искусстве имеет художественная обработка дерева. Этой теме посвящена отдельная витрина выставки. Многие предметы первой необходимости создавались благодаря умелой обработке дерева. Из него изготавливались разнообразная посуда, утварь, игрушки, луки, седла и т. д. Ступки для чая и соли (*уур*), корытца для мяса (*тэбшэ*) выдалбливали из цельного ствола березы, чайные чашки (*аяга*) вытачивали из корней и наростов этого же дерева, а также из кедра и лиственницы. Маслобойки, кожемалки, ведра, черпаки, мутовки, скребки, туеса и прочее не орнаментировались, но все же требовали умения работать по дереву.

Посуда и утварь, сделанные из дерева руками народных умельцев, пластичны, отличаются хорошими пропорциями, соразмерностью с интерьером юрты. Естественный цвет некрашеной древесины приобретает различные оттенки в зависимости от времени изготовления, особенностей применения той или иной вещи. Удобны в использовании неболь-

*Вышивка, обработка кожи и меха.
Фото О. Фроловой, 2007 г.*

Домашняя утварь.
Фото О. Фроловой, 2007 г.

Разнообразную профилировку можно видеть в ступках для толчения чая. Толстостенные сосуды на высокой подставке обработаны крупным рельефным узором.

Бурятские плотники изготавливали и орнаментировали лицевые стенки сундуков и ящиков (*абдре*) для хранения продуктов и одежды. Старинные сундуки, сохранившиеся в роду не только ввиду своей прочности, ценились прежде всего красотой оформления. Архаичные рисунки, исполненные красной или черной краской, трогают своей непосредственностью. К старинным образцам относятся двухцветные росписи: красный фон и черные линии узора. «Красная краска делалась из красной охры, куски которой в изобилии встречаются среди речной гальки. Черную краску буряты доставали из желваков, которые образуются у лошадей», при этом старались достать желвак белой лошади.

В конце XIX века появляются новые виды мебели: столики, скамьи, шкафчики и т. д., удивительно гармонирующие с тради-

шие чашки для чая типа пиал, имеющие округлую обтекаемую форму. В текстуре дерева выявлен красивый узор изгибающихся волокон. Такие чашки в старину носили за пазухой халатов и шуб.

Выразительны корытца для мяса, миски для сметаны, поварешки и другие изделия и сосуды, сделанные из наростов и корней березы, багульника, хорошо поддающихся обработке.

Известен и другой способ изготовления изделий — использование какой-то части ствола дерева в ее целостном виде. Таким способом сделаны сосуды для измельчения зерна, вытянутые по вертикали.

ционными вытянутыми в длину ящиками и по своим габаритам, и по принципам украшения. В это время раскраска ящиков и сундуков становится более насыщенной, усложняется орнаментация. В композиции строго выверены соотношения центра, каймы и углов. Красочная гамма разнообразна, но преобладает красный цвет. В лучших образцах яркие контрастные тона гармонируют с мягкими, светлыми.

Таким образом, каждый предмет декоративно-прикладного искусства заключает в себе не просто форму, декор, определенный способ обработки материала, но раскрывает особенности культуры и быта бурят. Содержательность этих изделий является ценностью не меньшей, чем декоративность.

ЛИТЕРАТУРА

Баторова Е.А. Декоративно-прикладное искусство // Буряты. М., 2004.

Богатырёв П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.

Буряты: традиции и культура. Улан-Удэ, 1995.

Декоративно-прикладное искусство предбайкальских бурят. Ремесла и промыслы: альбом. Иркутск, 2002.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX–XX вв. М.; Л., 1954.

Ленхобоев Г., Герасимова К.М. О бурятском изобразительном искусстве. Улан-Удэ, 1963.

Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск, 1988.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений: в 3 т. Улан-Удэ, 1958–1960. Т. 1.

Хороших П.П. Орнаментальные мотивы на стрелохранилищах ольхонских бурят // Материальная культура и искусство народов Забайкалья. Улан-Удэ, 1982.